

УДК 008**DOI: 10.34670/AR.2023.92.34.002****Культурно-исторический генезис и проблемные зоны китайской музыкально-образовательной культуры****Ду Жуан**

Магистр,
Консерватория музыки,
Шэньсийский педагогический университет,
710000, Китайская Народная Республика, Шаньси, Сиань;
e-mail: 2389893092@qq.com

Аннотация

Цель данной статьи – проанализировать исторический генезис музыкальной культуры Китая и выделить проблемные зоны современной музыкально-образовательной культуры КНР. Материальную основу исследования составили работы следующих авторов: Н.Ю. Агеева, Ч. Бинцин, С. Бэр, У. Ген-Ир, Х. Тан и др. В результате сделаны следующие выводы. Если китайская музыкальная культура древности включала в себя религиозные, философские и нравственные мотивы, а также стремление объединить различные социальные группы между собой, то для музыкальной культуры КНР характерно следующее: музыкальная культура Китая политизировалась, став инструментом «мягкой силы», позволяющим сделать китайскую национальную культуру более популярной, повысить ее международный престиж. Кроме того, на сегодняшний день профессиональная научно-методическая база обучения китайских музыкантов демонстрирует характер неразвитости.

Для цитирования в научных исследованиях

Ду Жуан. Культурно-исторический генезис и проблемные зоны китайской музыкально-образовательной культуры // Культура и цивилизация. 2023. Том 13. № 1А-2А. С. 14-19. DOI: 10.34670/AR.2023.92.34.002

Ключевые слова

Культурно-исторический генезис, музыкальная культура, философия, религия, нравственность, объединение, мягкая сила.

Введение

Полагаем, что история китайской музыки заслуживает к себе благоговейного отношения. Причина этого заключается в том, что результаты археологических исследований позволяют сделать вывод, что китайская музыкальная культура существует уже порядка пяти тысяч лет. Так, Х. Тан указывает, что обширные письменные документы, найденные археологами, свидетельствуют о том факте, что в Древнем Китае музыка имела отношение не только к народным праздникам и религиозным событиям, но и к деятельности дворов сотен императоров, а также князей в десятках провинций и династий [Тан, 2020].

Проблема заключается в том, что при всем богатстве деталей, содержащихся в китайских источниках, информация о самой музыке охватывает лишь последний отрезок истории китайской музыки – от династии Сун (960-1279 годы нашей эры) до наших дней, что подтверждается исследованием Н.Ю. Агеевой [Агеева, 2009]. При этом следует отметить, что исторические, культурные и теоретические материалы более раннего периода демонстрируют характер повышенной информативности и увлекательности. Имеющуюся в открытых источниках информацию о китайской музыкальной культуре следует разделить на следующие периоды: период становления (с 3000 года до н.э. по четвертый век н.э.); «международный период» (с четвертого по девятый век); «национальный» период (с девятого по девятнадцатый век); период «мировой музыки» (с двадцатого по начало двадцать первого века).

В рамках настоящего исследования интерес представляют два периода: период становления и современный. Полагаем необходимым выделить их характерные черты, после чего отметить проблемы, являющиеся характерными для сегодняшнего дня.

Основная часть

С чего начинается китайская музыкальная культура? Согласно мнению Ч. Чэнхана, в 2697 году до нашей эры император Хуанди послал ученого Лин Луна в западные горы с целью вырезать из бамбука трубы, которые могли бы издавать звуки, соответствующие зову фэнхуана (китайский феникс) [Чэнхань, 2021]. Последний представляет собой бессмертную птицу, редкое появление которой указывало на тот факт, что правление нового императора будет гармоничным. Подражая звукам этой птицы, Хуанди стремился создать такую музыку, которая позволит гармонично править Вселенной.

Необходимо говорить о том, что остатки древнейшей китайской музыки сохранились лишь в тех немногих инструментах, которые были сделаны из прочного материала. У. Ген-Ир утверждает, что археологические раскопки позволили обнаружить следующие музыкальные инструменты того времени: шарообразные глиняные сосуды-флейты; настроенные каменные колокольчики; бронзовые колокольчики; слово «гу», означающее барабан, было вырезано на шанских костях для прорицания (черепашьих панцирях и бычьих костях, использовавшихся правителями для ритуальных гаданий и жертвоприношений) [Ген-Ир, 2011].

Следует отметить тот факт, что самые ранние сохранившиеся письменные источники относятся к следующей династии – Чжоу (1046-256 гг. до н.э.). В знаменитых книгах, написанных в этот период, например в «Уцзине», можно найти обширное обсуждение музыки. В указанной книге содержится множество упоминаний об использовании музыки, особенно на придворных мероприятиях. Иногда встречаются комментарии о пении крестьянских групп, что является редкостью даже для ранних европейских исторических материалов. Согласно мнению

С. Чжао, не меньший интерес представляет «Шицзин» («Классика поэзии»), состоящая из текстов трехсот пяти песен (с десятого по седьмой век до н.э.) [Чжао С., Чжао, 2021]. Их огромное разнообразие тем (любовь, ритуал, политическая сатира и т.д.) отражает жизнеспособную вокальную музыкальную традицию, вполне понятную современной аудитории. Песни также содержат упоминания о менее долговечных музыкальных реликвиях, таких как флейты, губной орган и два вида цитр.

Примечательно, что философия таких мудрецов, как Конфуций (551-479 гг. до н.э.) и Менций (около 371-289 гг. до н.э.), оказали значительное влияние на китайскую музыкальную традицию, включив в нее разнообразные эстетические принципы. При этом легенда о поисках бамбуковых труб Линг Луном позволяет сделать вывод о том, каким образом древние китайцы понимали музыку.

В первую очередь, анализ легенды позволяет утверждать, что в действительности цель императора заключалась в желании привести музыку в единство со Вселенной. Кроме того, ценность приведения музыки и космоса в соответствие друг с другом теоретически подтверждается в разделе «Юэцзи» книги «Лицзи».

Полагаем, что такие космологические идеалы являются не просто древними суевериями, так как они указывают на глубокое понимание культурной функции музыки в человеческих обществах. Конфуций, как утверждается в тексте «Аналектов», написанных уже после его смерти, имел схожий взгляд на музыку, включающий в себя бережное отношение к выбору музыки и ладов, подходящих для морального облика мужчины. Главный вопрос заключается в том, насколько практика исполнения следовала наставлениям и теориям ученых. При этом спустя века можно найти множество изображений мудреца, созерцающего природные красоты, в то время как его слуга следует за ним, неся свою семиструнную цитру для надлежащего использования в такой подходящей обстановке [Chou, 2004].

Еще один момент, который следует отметить в легенде о происхождении музыки, заключается в том, что Л. Лун, желая найти бамбук, отправился на западную границу Китая. Полагаем, что указанная информация иносказательно указывает на тот факт, что культуры Центральной и Западной Азии или племенного Китая сильно повлияли на рост и изменение музыки в имперском Китае. Иначе говоря, речь идет об объединяющей функции музыкальной культуры.

Необходимо говорить о том, что музыкальная культура Китая, какой ее знал мир до середины двадцатого века, в действительности прекращает свое существование в прежнем виде после 1949 года. Иначе говоря, образование Китайской Народной Республики (КНР) существенно изменило музыкальную культуру, что было сопряжено с возникновением ряда проблем.

На одном из последних пленумов коммунистической партии Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао указывал, что китайская национальная идея заключается в следующем: воспитывать молодое поколение такими музыкальными произведениями, которые станут укреплять мощь духа государственного аппарата [Бэр, 2020]. При этом сама народная музыка, представляющая собой явление художественного характера, которое восходит истоками к древности и обрядовым сакральным мистериям, является самодостаточным и значительным явлением в мировой музыкальной культуре КНР. Таким образом, на сегодняшний день музыкальная культура Китая построена на следующей предпосылке – она является механизмом, позволяющим образовывать и воспитывать молодежь.

Таким образом, указанная ситуация позволяет выделить первую проблему китайской

музыкальной культуры современного периода, а именно: музыкальная культура политизировалась, став инструментом политического влияния. Существует мнение, согласно которому современная музыкальная культура Китая представляет собой внешнее выражение политики «мягкой силы». Акцентируем на этом термине более подробное внимание.

Ч. Бинцин указывает, что «сила» в международных отношениях традиционно определяется и оценивается в легко поддающихся количественной оценке «жестких» терминах, часто понимаемых в контексте военной и экономической мощи [Бинцин, 2022]. «Жесткая сила» применяется в форме принуждения: использование силы, угрозы, экономических санкций или побуждения к выплатам. В отличие от принудительной природы «жесткой силы», «мягкая сила» включает в себя использование позитивной привлекательности и убеждения для достижения внешнеполитических целей. «Мягкая сила» избегает традиционных инструментов внешней политики – кнута и пряника, стремясь вместо этого добиться влияния путем создания сетей, распространения убедительных нарративов, установления международных правил и использования ресурсов, которые делают страну естественно привлекательной для всего мира. Представляется очевидным, что музыкальная культура относится к ресурсам, делающим страну привлекательной для международного сообщества, так как основной вектор ее развития сегодня – сделать китайскую национальную культуру более популярной, повысить ее международный престиж.

Необходимо также отметить иную проблему китайской музыкальной культуры, на наличие которой указывает Я.П. Тао: профессиональная научно-методическая база обучения китайских музыкантов демонстрирует характер слабости, в связи с чем китайская молодежь, получающая музыкальное образование, мигрирует в другие страны с целью реализовать мечту о мировом музыкальном Олимпе [Тао, 2020]. Кроме того, к сожалению, возможность получить дополнительные баллы при поступлении в высшие музыкальные учебные заведения, с одной стороны, стимулировала процесс дальнейшего профессионального роста музыкальной культуры исполнителей, а с другой – привела к «натаскиванию» музыкантов ради получения сертификата, что проявляется в постоянном повторении одних и тех же произведений. В этом китайские педагоги испытывают серьезные трудности [Zhihao, Tingting, 2017].

Заключение

На основании вышеизложенного приходим к следующим выводам. Китайская музыкальная культура древности включала в себя религиозные, философские и нравственные мотивы, а также стремление объединить различные социальные группы между собой. Указанные факты подтверждаются анализом легенды о Лин Луне: во-первых, цель императора заключалась в желании привести музыку в единство со Вселенной; во-вторых, Лин Лун отправился за бамбуком в западные земли Китая, что указывает на объединяющую функцию музыкальной культуры прошлого. Что касается современного периода, то для него характерно наличие следующих проблем: музыкальная культура Китая политизировалась, став инструментом «мягкой силы», позволяющим сделать китайскую национальную культуру более популярной, повысить ее международный престиж. Кроме того, на сегодняшний день профессиональная научно-методическая база обучения китайских музыкантов демонстрирует характер неразвитости.

Библиография

1. Агеева Н.Ю. Китайская народная инструментальная музыка и музыкальные инструменты при династиях Сун (960-1279) и Юань (1279-1368) // Общество и государство в Китае. 2009. Т. 39. № 1. С. 390-396.
2. Бинцин Ч. «Мягкая сила» в концепции внешней политики Китая // Информационные войны. 2022. № 1 (61). С. 23-25.
3. Бэр С. Китайская народная музыка как фактор воспитания (традиции и современность) // Наука. Искусство. Культура. Научный рецензируемый журнал БГИИК. 2020. № 1(25). С. 58-66.
4. Ген-Ир У. История музыки Восточной Азии (Китай, Корея, Япония). СПб.: Лань, 2011. 544 с.
5. Тан Х. Об истоках китайской народной песни // Музыковедение. 2020. № 1. С. 43-46.
6. Гао Я.П. Культурно-исторический генезис и проблемные зоны китайской музыкально-образовательной культуры // Наука. Искусство. Культура. 2020. № 3(27). С. 25-32.
7. Чжао С., Чжао В. К вопросу о значимости китайского канона поэзии «Шицзин» // Гуманитарный вектор. 2021. Т. 16. № 1. С. 25-34.
8. Чэнхань Ч. Развитие китайского музыкального образования (период древности) // Кочубей И.В., Харсеева Н.В. (ред.) Сборник материалов Второй международной научно-практической конференции «У разрыва». Краснодар, 2021. С. 243-246.
9. Chou W.C. Wenren and culture // Everett Y.U., Lau F. (eds.) Locating East Asia / Western art music. 2004. P. 208-220.
10. Zhihao L., Tingting J. Subculture Interpretation of the Characteristics of Ancient-Chinese-style Music // Journal of News Research. 2017. No. 14. P. 59-67.

Cultural and historical genesis and problem zones of Chinese music and educational culture

Du Juan

Master Student,
Conservatory of Music,
Shaanxi Normal University,
710000, Xi'an, Shanxi, People's Republic of China;
e-mail: 2389893092@qq.com

Abstract

The purpose of this study is to analyze the historical genesis of Chinese musical culture and to highlight the problem areas of the modern Chinese musical and educational culture. The material basis of the study was formed by the works of the following authors: N.Y. Ageeva, Ch. Bingqing, S. Baer, W. Gen-Ir, H. Tang and others. As a result the following conclusions were made. If the Chinese musical culture of antiquity included religious, philosophical and moral motives, as well as the desire to unite different social groups among themselves, the following is characteristic of the Chinese musical culture: the Chinese musical culture has become politicized, becoming an instrument of "soft power" to make the Chinese national culture more popular and enhance its international prestige. In addition, today the professional scientific and methodological basis of education of Chinese musicians shows the character of underdevelopment.

For citation

Du Juan (2023) Kul'turno-istoricheskii genезis i problemnyye zony kitaiskoi muzykal'no-obrazovatel'noi kul'tury [Cultural and historical genesis and problem zones of Chinese music and educational culture]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 13 (1A-2A), pp. 14-19. DOI: 10.34670/AR.2023.92.34.002

Keywords

Cultural-historical genesis, musical culture, philosophy, religion, morality, unification, soft power.

References

1. Ageeva N.Yu. (2009) Kitaiskaya narodnaya instrumental'naya muzyka i muzykal'nye instrumenty pri dinastiyakh Sun (960-1279) i Yuan' (1279-1368) [Chinese folk instrumental music and musical instruments during the Song (960-1279) and Yuan (1279-1368) dynasties]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and the state in China], 39 (1), pp. 390-396.
2. Ber S. (2020) Kitaiskaya narodnaya muzyka kak faktor vospitaniya (traditsii i sovremennost') [Chinese folk music as a factor of education (traditions and modernity)]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura. Nauchnyi retsenziruemyi zhurnal BGIK* [Science. Art. Culture. Scientific peer-reviewed journal of the Belgorod State Institute of Arts and Culture], 1(25), pp. 58-66.
3. Bintsin Ch. (2022) «Myagkaya sila» v kontseptsii vneshnei politiki Kitaya ["Soft power" in the concept of China's foreign policy]. *Informatsionnye voyny* [Information wars], 1 (61), pp. 23-25.
4. Chenkhan' Ch. (2021) Razvitie kitaiskogo muzykal'nogo obrazovaniya (period drevnosti) [The development of Chinese musical education (the period of antiquity)]. In: Kochubei I.V., Kharseeva N.V. (eds.) *Sbornik materialov Vtoroi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «U razryva»* [Proc. Int. Conf. "At the Gap".]. Krasnodar, pp. 243-246.
5. Chou W.C. (2004) Wenren and culture. Everett Y.U., Lau F. (eds.) *Locating East Asia / Western art music*, pp. 208-220.
6. Chzhao S., Chzhao V. (2021) K voprosu o znachimosti kitaiskogo kanona poezii «Shitszin» [To the question of the significance of the Chinese canon of poetry "Shijing"]. *Gumanitarnyi vector* [Humanitarian vector], 16 (1), pp. 25-34.
7. Gen-Ir U. (2011) *Istoriya muzyki Vostochnoi Azii (Kitai, Koreya, Yaponiya)* [History of music of East Asia (China, Korea, Japan)]. Saint Petersburg: Lan' Publ.
8. Tan Kh. (2020) Ob istokakh kitaiskoi narodnoi pesni [About the origins of Chinese folk song]. *Muzykovedenie* [Musicology], 1, pp. 43-46.
9. Tao Ya.P. (2020) Kul'turno-istoricheskii genesis i problemnye zony kitaiskoi muzykal'no-obrazovatel'noi kul'tury [Cultural-historical genesis and problem areas of Chinese musical and educational culture]. *Nauka. Iskusstvo. Kul'tura* [Science. Art. Culture], 3(27), pp. 25-32.
10. Zhihao L., Tingting J. (2017) Subculture Interpretation of the Characteristics of Ancient-Chinese-style Music. *Journal of News Research*, 14, pp. 59-67.